

Плачет.

Его ухо было наполнено ее плачем, ее нежное тело было смертельно холодным. Хуо Байхен только что понял, что вокруг нет ни одного зонтика, и у него не было возможности достать его.

Забудь об этом. Не имея другого выхода, он неловко поднял руки и укрыл руками голову Тан Моэр.

Подхваченная вихрем эмоций, Клэри, кажется, не заметила, а может быть, и перестала быть заботливой.

Тан Моэр долго плакал, пока, наконец, не переутомился. Клэри кружилась вдоль берега, ее шаги были медленными и тяжелыми.

Руки Хуо Байхена все еще были в воздухе, он посмотрел на Клэри сзади и почувствовал некоторое раздражение. Эта женщина была так груба, что даже не поблагодарила его.

Они вернулись на улицу, и Хуо Бэйчэн погналась за ней по пятам. "Эй, Тан Моэр, садись в мою машину, я отвезу тебя домой."

Тан Моэр держалась за две стройные руки, царапая нежную кожу под одеждой. Как будто она его не слышала. Клэри продолжала идти вперед, не поворачиваясь назад.

"Эй, Тан Моэр, что с тобой? Дождь усиливается, тебе лучше сесть в мою машину!" Хуо Байхен переехал и поймал стройную руку Тан Моэра.

Тан Моэр оттолкнула его со всей силы и начала убегать.

Кричи!

Из темноты вылетела машина, и водитель захлопнул тормоза. Роскошный Aston Martin остановился всего в сантиметрах от Тан Моэр, едва не упустив ее.

Tang Mo'er упал на землю в жалкой куче.

В престижном автомобиле из-за проливного дождя дворники двигались с большой скоростью, но шофер все равно не мог четко видеть дорогу. Тревожным голосом он сообщил: "Сэр, возможно, я кого-то сбил".

На заднем сиденье, температура снаружи была опасно низкой, и внутри машины было не лучше. Под слабым освещением в машине мужчина был почти полностью скрыт на заднем

сиденье. Проезжая мимо уличных фонарей, можно было заметить его идеальные черты лица.

Мужчина был одет в хрустящую черную рубашку, а его брюки были сшиты вокруг длинных ног, его черные зрачки пронзили и сфокусировались, как орел, в темную ночь. С одного взгляда на него можно было сказать, что у него был глубокий жизненный опыт, который придал ему холодного и беспощадного самообладания.

"Иди и посмотри". Человек повелел бесчувственно.

"Понял". Шофер собирался открыть дверь машины, когда Хуо Байхен появился на месте происшествия и взял Tang Mo'er с земли. Не давая ей шанс отказаться, он увлек ее и поместил ее в свой Ferrari.

"Сэр, этого человека только что забрали".

"Хэмпф". Похоже, этому человеку было все равно, так или иначе. "Тогда начинай вести машину."

Тан Моэр все еще был в руках Хуо Бейхена, когда престижный автомобиль проехал мимо пары.

...

В спортивной машине Ferrari.

Хуо Байхен посадил Танг Моэра на пассажирское сиденье. В ее нынешнем состоянии она была пропитана до костей и выглядела сломанной и жалкой, совершенно не похожей на свою обычную сущность. Кроме того, повреждения по всему телу были сырыми и пятнисто-красными, что глубоко контрастировало с ее светло-белой кожей.

Там не было отчетливой области, где она поранилась, как кажется, по всему телу. Кровавые слезы и порезы замусорены повсюду на ее пальцах и ногах, и она была ранена в пруду ранее. Прибавив к этому тяжелому испытанию Астон Мартин только что, ее колени были поцарапаны и истекали кровью.

Когда он посмотрел на ее крошечное личико, он издал раздраженный вздох. На ее крошечном лице были небольшие пятна крови, когда она вяло сидела на пассажирском сиденье. Влажные комковатые волосы покрыли более половины ее бледного лица, и Клэри болезненно бормотала: "Больно, очень больно...".

"Эй, Танг Моэр, где болит? Скажи мне ясно, чтобы я мог помочь. "Хуо Байхен безумно смотрела ей в глаза.

Она была в полном беспорядке. Только посмотри, как она раньше вела себя, как сумасшедшая, а потом ее чуть не сбила машина и покончила с собой! О чем, черт возьми, она думала!

Он очень предпочитал её высокомерную сущность.

У Тан Моер повсюду болели нервы, она чувствовала, как будто что-то ест через кровь и грызет кости. Было больно. Но Клэри не могла остановиться, царапаясь глубоко в коже, пробираясь сквозь ледяной слой, чтобы поцарапаться. Клэри нужно было вытащить его, это сводило ее с ума!

Вскоре на светлой шее появились еще кровавые полосы, из-за которых на прежней безупречной коже появились уродливые раны.

Было больно смотреть на них.

Хватаясь за запястья, Хуо Байхен не позволил ей поцарапать себя еще больше. "Хватит царапаться, Тан Моэр". Что с тобой? Ты больше не заботишься о себе? Ты так поцарапала себя, что кожа вся в крови".

Тан Моэр поцарапал, но не ответил. Всё, что плавало у неё в голове - это знакомые, защитные объятия определённого человека. Клэри вспомнила его запах, когда он втянул Клэри в руки, ощущение его губ, когда он поцеловал ее, то, как он кормил ее и заботился о ней, глубокие интонации его голоса...

Слезы не переставали падать.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/942250>